

Атмосфера накалялась с каждой секундой. Толпа угрожающе двинулась к воротам тюрьмы.

И тогда раздались выстрелы. Войска стреляли в народ.

В тот день пролилась рабочая кровь, но мы одержали победу. Этот один день сделал то, чего не могли сделать годы. Рабочие прозрели. Они увидели своего врага во всем его зверином облики. Политическое сознание масс гигантски шагнуло вперед.

Похороны жертв 9 марта вылились в грандиозную демонстрацию, во время которой распространялась знаменитая прокламация товарища Сталина, сыгравшая огромную революционизирующую роль.

Вскоре после этого товарищ Сталин был арестован. Мы остались без любимого вождя, но, крепко помня его слова и указания, продолжали борьбу, вдохновленные его примером беззаветной преданности делу пролетарской революции.

Г. КАЛАДЗЕ

Листовка из тюрьмы

В 1902 году я работал в Батуме на заводе Ротшильда паяльщиком и входил в батумскую социал-демократическую организацию, которую основал и возглавлял товарищ Сталин.

В апреле 1902 года товарищ Сталин был арестован и заключен в батумскую тюрьму. Все мы начали искать способа связаться с ним, но первые попытки были безуспешными.

Вскоре я встретился с одним своим земляком, Яковом Чхиквадзе, который доставлял в тюрьму дрова. Он и еще один возчик по имени Миха, работавший с ним, согласились провести меня во двор тюрьмы как рабочего по укладке дров.

Заручившись их согласием, я стал узнавать, в какое время Сталина выпускают на прогулку, чтобы в это время нам приехать с дровами.

У ворот тюрьмы был лоток одного перса-зеленщика. Его впускали в тюрьму, где он продавал арестованным фрукты и зелень. Случайно я узнал, что брат его Али работает на том же заводе, что и я. Он был передовым рабочим и сумел уговорить своего брата не только узнать часы прогулок товарища Сталина, но и предупредить его о моем посещении.

...Закончены формальности у ворот, и арба с дровами остановилась у стены. Я разгружаю и укладываю поленья. Стараюсь делать это медленнее и жду, пока выйдет на прогулку Сталин. Наконец он показался во дворе. Заключение ходили взад и вперед по двору, надзиратель стоял посреди двора. Каждый раз, когда Сталин проходил мимо меня, он бросал несколько отрывистых слов.

Это были указания о работе нашей организации. Сталин говорил, как нужно распределить оставшиеся силы, что, где и как делать. И сейчас, когда я вспоминаю это, то удивляюсь, как мог он в двух-трех отрывистых словах передать самое главное и основное.

Таким образом, я побывал в тюрьме несколько раз. Каждый раз я передавал товарищам слова Сталина. Все его указания выполнялись немедленно, и организация продолжала работать под его руководством.

Нужно сказать, что это не был единственный способ связи Сталина с оставшимися на свободе товарищами. Он завязал и другие связи, и это дало ему возможность руководить всей работой организации.

Не раз он опрашивал меня, как работает типография, которая в то время помещалась в доме Хашима Смирбы, и говорил, что эту типографию нужно во что бы то ни стало сохранить.

Однажды, пройдя совсем близко около меня, он уронил спрятанную в рукаве бумажку и сказал, что это нужно отнести в типографию. Когда он прошел, я стал так, что заслонил собой эту бумагу от надзирателей, затем быстро поднял и спрятал ее. Передал я ее, насколько мне помнится, Ломджария.

Это была написанная Сталиным в тюрьме прокламация. Ее отпечатали, кажется, в количестве восьмисот экземпляров и распространили в Батуме и в деревнях. В этой прокламации Сталин разоблачал царское правительство, призывал рабочих к борьбе и мести за погибших во время расстрела демонстрации 9 марта.

Помимо этого прокламация содержала ряд экономических требований, которые рабочие должны были предъявить Ротшильду и Манташеву. При чтении этой прокламации мы удивлялись, как хорошо знал Сталин жизнь и нужды рабочих. В прокламации он выставил ряд требований по каждой отдель-

ной профессии — паяльщиков, возчиков, капсульщиков, плавильщиков, кузнецов, прессовщиков и так далее.

Эта листовка сыграла огромную роль, так как способствовала тесному единению рабочих в борьбе за выставленные Сталиным требования к нанимателям, дала возможность теснее сплотить организацию и усилить ее работу.

М. А. БУЛГАКОВ

Батум

Пьеса в четырех действиях

<Фрагменты>

Действие происходит: в прологе — в 1898 году, а в остальных картинах — в годы 1901–1904.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. КАРТИНА ПЕРВАЯ — ПРОЛОГ

Большой зал Тифлисской духовной семинарии. Писанное маслом во весь рост изображение Николая II и два поясных портрета каких-то духовных лиц в клобуках и в орденах. Громадный стол, покрытый зеленым сукном. В зале никого нет. За закрытыми дверями глухо слышатся возгласы священника (в семинарской церкви кончается обедня). Неясно доносятся слова: «... истинный бог наш молитвами пречистыя своея матери, молитвами отца нашего архиепископа Иоанна Златоуста... помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец».

В это время дверь, противоположная церковной, открывается, и в зал входит Сталин — молодой человек лет 19-ти, в семинарской форме. Садится, прислушивается. Затем послышался церковный хор, поющий заключительное многолетие. Через некоторое время дверь, из-за которой слышалась обедня, распахивается, и возле нее вытягивается служитель Варсонофий, человек всегда несколько выпивший. Входит инспектор семинарии, а за ним в порядке человек двадцать воспитанников VI класса.

Инспектор выстраивает их, а Сталин поднимается со стула и становится отдельно. Затем в зал входит ректор семинарии, за ним члены правления семинарии и преподаватели и вслед за ректором размещаются за столом.